

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 84 (162)

Четверг, 15 июля 1954 года

Цена 40 коп.

О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

Леонид ЛЕОНОВ

Мне всегда казалось: бывают писатели разных категорий — учителя, наставники, помогающие народу пройти через годы испытаний; пророки, бичующие огненным словом зло в эпохи упадка и тления; мудрецы; затейники; детективщики и просто «хохмачи».

Антон Павловича Чехова я бы назвал другом, милым собеседником миллионов самых разных людей, одинаково желанным для всех.

Он входит к нам в дом незаметно, как родной человек, и при нем не надо стесняться. Он правдиво видит мир, людей, — не лучше и не хуже, чем они есть, такими, как их пишет сама жизнь.

Бывают читатели, которые спорят с писателями из первой категории; иных наставников они просто не признают, не принимают, не понимают. А вот никогда я не встречал людей, которые не любили бы Чехова. И это вовсе не потому, что он нейтрален или не заставляет читателя мало тратить времени и сердца на одоление высот. У Чехова есть все. Он никогда не лгал; у него необычайно точный глаз, человеческая простота. Мастерство его громоздко, особенно в зрелых вещах, таких, как, например, «В овраге».

Внешне все просто у Чехова. Но мне представляется — чеховское творчество возникает в очень сложной лаборатории. На первый взгляд, авторского присутствия в нем как бы и не замечаешь. Нет у него громоздких замыслов, сложных композиций: все предельно просто. Но эта простота не от упрощения, а от верности глаза, точности слова, правдивости мысли. Когда смотришь на небо, видишь: все светила движутся почти прямолинейно, сильно, бесшумно. Но полезно при этом для «всепонимающих» выяснить график их движения или исчислить математическую формулу их соотношений с соседями...

Чеховский театр — интеллектуальный, очень умный, тесно связанный с МХАТ. Это исключительный пример конгениальности режиссера и драматурга. Если бы мы чаще, честней, глубже думали над принципами и системой этого творческого слияния автора и театра, мы бы не испытывали так часто печального удивления, которое испытываем после просмотра многих современных спектаклей. А पुще всего мне ужасно хотелось бы увидеть, как бы Антон Павлович написал роман — произведение большой формы. Обошелся бы он при создании такого сложного, «многоэтажного» сооружения теми простыми материалами, которыми он обычно пользовался? Какого размера и какого состава он применил бы строительный блок и как бы он показал свои персонажи в большой орбите их изменений?

Если вся наша классическая литература является школой для молодых литераторов, то чеховская писательская лаборатория должна изучаться в высших классах этой школы.

Это могучая река передового человеческого духа, которая впитывает в себя миллионы ручейков.

Чехов — могучий ваятель. Чем Чехов повлиял на меня? Я пока не знаю, но всегда чувствовал постоянное и благодетельное, если так можно выразиться, излучение его книг.



И. АРТОБОЛЕВСКИЙ

Любовь к человеку и бесконечно заботливая дума о нем — вот что прежде всего ощущаешь при чтении произведений А. П. Чехова.

Эта замечательная особенность произведений Чехова оказывала и оказывает огромное положительное влияние на формирование сознания людей, их взглядов на жизнь. Не скрою: с этой точки зрения Чехов сыграл немалую роль и в личной моей жизни.

Если бы меня спросили, какое из произведений Антона Павловича более всего мне нравится, я затруднился бы ответить на этот вопрос. Берешь любой том сочинений Чехова, наугад открываешь его где-нибудь посередине, начинаешь читать первый же встретившийся рассказ... И хотя раньше этот самый рассказ был неоднократно прочитан и ты отлично знаешь его содержание, все же невозможно от него оторваться.

Очень люблю дневники и письма Антона Павловича, жаль только, что мало и редко их издают. Ведь многие герои Чехова пришли в его произведения именно из дневников, рабочих записей писателя, явившихся результатом его жизненных наблюдений.



Мухтар АУЭЗОВ

С тех пор как русский язык стал моим вторым родным языком, Пушкин, Гоголь, Тургенев, Салтыков-Щадрин, Толстой, Чехов, Короленко, Горький еще в мою раннюю пору явились для меня постоянными немеркнущими светилами, яркими спутниками в моей духовной жизни.

Постигал я Чехова далеко не сразу, а постепенно и долго. Началось это со средней школы и продолжалось все годы учебы в Ленинградском университете.

Одно время я переводил Чехова на казахский язык. Дальше в своей писательской и исследовательской деятельности также многократно обращался и обращаюсь я к великому наследию Чехова, стремлюсь глубже постичь тайны его замечательного искусства, проникновенно-мастерской прозы и обаятельной драматургической ткани.

Любовь Чехова к своей Родине и глубочайшее заботливо-участливое, взволнованное, любовное отношение его ко всему лучшему, что было нужно для будущего России, поучительно и дорого навеки.

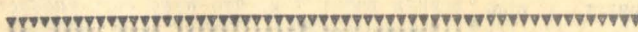


М. МАКСАКОВА

Произведения Антона Павловича Чехова близки и дороги мне как неиссякаемый источник любви к русскому человеку, к его труду, к его жизни.

Для каждого периода своей жизни я находила у Антона Павловича ответ. Поэтому не могу сказать точно, какие произведения мне ближе: все зависит от того, чем я сегодня живу, с каким вопросом обращаюсь к великому писателю.

Я просто очень люблю Антона Павловича Чехова и горжусь, что он — наш, русский.



О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

Конст. ФЕДИН

Пятьдесят лет, истекшие после смерти Антона Павловича Чехова, утвердили во всем мире сознание, что в лице этого писателя наша богатая талантами страна имеет великого художника слова. Имя Чехова неизъяснимо из русской литературы классиков. Чеховым завершается чудесный ряд великанов нашей словесности XIX века, тот ряд, в начале которого сияет имя Пушкина.

Чехову мы обязаны удивительным по искусству и глубоким по мысли изображением исторической картины тяжкого кризиса русского буржуазного общества конца прошлого века — изображением предчувствия этим обществом своей смерти.

Герои Чехова были несчастливы. Но лучшие из них верили, что счастье близится и что они обязаны трудиться для счастья других.

Эти другие пришли.

Родина наша, родина Чехова, освобожденная революцией от злобной тупости царского режима и чугунного гнета капитализма, настойчиво, мощно и гордо строит свое счастье во имя мира и свободы во всем мире.

Чехов, любивший народ, как подлинный художник, помогает нам своим искусством понимать и ценить это завоеванное Октябрем наше счастье.



КУКРЫНИКСЫ

(М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов)

Иллюстрируя произведения Антона Павловича Чехова, мы особенно полно и глубоко поняли его творчество, чеховские герои стали для нас живыми, реальными людьми.

Естественно, что именно те рассказы и повести, над иллюстрированием которых мы работали, наиболее близки нам. К некоторым из них мы вернулись несколько лет спустя, чтобы снова переосмыслить творения писателя, чтобы создать новые рисунки. Старые казались нам недостаточно выразительными, недостаточно полно воплощающими мысль автора. Так было с «Ванькой», «Человеком в футляре», «Хамелеоном».

Интерес к творчеству Чехова не ослабевает у нас никогда. Большой художник и мыслитель, он будит, тревожит мысль, и сколько бы мы ни перечитывали его рассказы, всегда переживали все заново, находили в них что-то новое, более значительное и глубокое.

Любовь великого писателя к человеку, забота о человеке, — а ею проникнуто все его творчество, даже юмористические рассказы, — это черта, которая всегда и для всех поколений останется драгоценной. Он оберегал жизнь от всего дурного, мелкого, пошлого.

Чехов учит нас взволнованному, беспокойному отношению к жизни, прививает глубокий интерес к окружающему — от больших явлений до самых, казалось бы, незначительных мелочей. Примером своего творчества он обязывает нас к каждодневному, неустанному труду. Его записные книжки можно сравнить с этюдами, набросками, которые должны делать мы, художники, готовясь воплотить свой замысел в большой работе.



Афанасий ЩЕРБИНСКИЙ,

комбайнер Азовской ордена Ленина МТС,

Герой Социалистического Труда

Антон Павлович Чехов дорог всей нашей семье. А семья у нас немалая: Григорий, Иван, Василий, дочери Нина и Лида, я и моя жена. Мы очень любим своего земляка Антона Павловича Чехова. Часто мы собираемся вместе, и Иван читает вслух рассказы великого писателя.

Нам очень нравятся красота языка, глубокое содержание и правдивость произведений Чехова. Помните его «Степь»? Это ведь про нашу донскую степь написано и про степного хищника Варламова (таких я еще помню), и про настоящих, хороших людей, для которых смысл жизни не в деньгах, а в желании увидеть родную степь иной. Если бы дожид до наших дней Антон Павлович, увидел бы донскую степь и ее счастливых советских людей. В нашем колхозе есть старый плотник Павел Леонтьевич Бажко. Ему под восемьдесят, а он продолжает плотничать. Привезли его на наш механизированный ток; посмотрел он и ахнул: — Вот это так степь!

И было чему удивиться. В степи стоит передвижная электростанция, ее током приводятся в движение зерноочистительные машины, по полю движутся комбайновые агрегаты...



Валентин КАТАЕВ

Творчество Чехова сыграло в моем развитии решающую роль. Чехов был одним из первых русских писателей, произведения которых я прочел и полюбил на всю жизнь. До сих пор сочинения Чехова являются моей настольной книгой. Я ее постоянно перечитываю так же, как «Войну и мир». Редкий проходит месяц, чтобы я не перечитывал что-нибудь из Чехова. Он постоянный спутник моей жизни.

В нем все ценно и важно: и его неповторимая, лаконичная, прозрачная литературная форма, и его писательское точное, острое зрение, и его удивительная музыкальность, и его простой, скромный и могучий язык, лишенный украшений и ненужных «красот». Самое же ценное для меня в Чехове — это то, что, изображая жизнь русского общества, Чехов не впал в бескрылое бытописание, не потонул в мелочах, а всегда, так же, как и Лев Толстой, возвышался, даже в самых своих маленьких рассказах, до громадных, общечеловеческих обобщений.

НАШИ БЕСЕДЫ

О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

Виссарион САЯНОВ

Воспоминания детства тесно связаны в моей памяти с годами ранней юности, когда я начал писать. Я испытывал в ту пору сильное влияние Чехова и пытался разгадать «секреты» его совершеннейшей техники. Но опыты юности не увидели света. А потом другие литературные увлечения надолго отвлекли меня от этого животворного источника самородного русского слова. Я вернулся к Чехову уже зрелым, сложившимся человеком и тогда понял, что никаких «секретов» в форме у него нет. Именно поэтому так высоко мастерство Чехова. У Чехова был чистосердечный голос. Все, к чему прикасалась его рука, становилось искусством.

Как всякий истинный гений, Чехов был необычайно щедр. Ведь даже 4.200 опубликованных в собрании сочинений писем Чехова стали для нас 4.200 рассказами об одной из прекраснейших человеческих жизней. Ведь каждая запись в его памятной книжке — законченная новелла.

Ф. КОЖУХАРЬ,

кандидат филологических наук

В левобережном приднестровском молдавском селе Карагаш жила в 1927—1929 годах замечательная сельская учительница Зинаида Семеновна Тодорошко. Из ее домашней библиотеки многие крестьяне брали книги русских классиков; томики сочинений Чехова переходили из рук в руки. Зинаида Семеновна прочитала нам «Степь», так напоминавшую нашу карагашскую степь, раскаленную, с поющими в небе жаворонками. Потом мы ходили с учительницей по полям и искали во всем приметы чеховской «Степи»...

Полнее открыла я для себя Чехова потом, уже студенткой Тираспольского педагогического института. Чехов волнует мысль, заставляет поминутно оглядываться на себя, размышлять о своем месте в жизни, об отношении к людям.

Иной раз взглянешь на человека, живущего думами лишь о материальном благополучии, и подумаешь: кто он? А память как молнией осветит знакомую фигуру: это брат ветеринарного врача Ивана Ивановича из рассказа «Крыжовник». И тебе становится ясным человек, и отчетливо определится твое отношение к нему.

Позже, когда я твердо решила посвятить свою жизнь изучению языка, я «открыла» для себя и Чехова — мастера слова, художника. Сотни тысяч людей говорят и мыслят в произведениях Чехова, и у каждого свой образный язык. Этому умению мастерски пользоваться богатством языка мы, молдавские ученые, работающие в области родного языка, учимся у А. П. Чехова. С 1947 года каждое лето я со студентами Кишиневского университета хожу из села в село. Мы записываем меткие пословицы, обороты речи, отдельные слова. Часто в спорах по поводу меткости и образности выражения или слова мы обращаемся к Чехову.

...Сейчас Чехов знаком и молдавскому читателю, не владеющему русским языком. Почти в каждом доме колхозника и рабочего можно найти не только томик произведений Антона Павловича, какой 25 лет назад в моем родном селе Карагаш был лишь у учительницы Зинаиды Семеновны, но и многотомные издания полного собрания сочинений. Великий представитель великой русской культуры, Чехов бесконечно дорог молдавской интеллигенции, всему молдавскому народу.

С. ГЕРАСИМОВ,

художник.

Антон Павлович Чехов всегда покорял меня естественностью, простотой, целеустремленностью и глубокой человечностью своих произведений.

Все творчество его проникнуто верой в то, что лучшие качества души человека составляют ее основу и они восторжествуют.

С изумительной проникновенностью показывая жизнь, разоблачая строй, основанный на эксплуатации, полный зла, пошлости и нелепости, он в то же время был убежден в неопровержимой победе нового, светлого мира.

Чехов дорог нам как великий художник, принципиальный, смелый, решительный и человечно-нежный.

НАШИ БЕСЕДЫ

О ВЕЛИКОМ ДРУГЕ

О. ФОРШ

Чехов вызывает у меня глубокую благодарность потому, что больше всякого другого он своим щедрым, многообразным талантом помогает мне. Он учит не только смотреть, но и видеть. Являясь образцом высокого вкуса, чувства меры, Чехов показывает, как в простой, доступной форме можно выразить сложнейшие чувства.

Для современного писателя считаю особенно важными высокохудожественные приемы Чехова. Одной из сил создаваемого им образа, не обнажая в лоб движущие его мысли, он помогает повышать и облагораживать этику читателя.

Для меня лично давно стало необходимо ежегодно перечитывать «Степь» Чехова. В этой вещи я нахожу предельную высоту и выразительность художественного слова. И здесь при внешней как бы бессюжетности присутствует такое напряжение внутреннего действия, что оно для своего выражения нашло самые необходимые и потому бессмертные слова. «Степь» очищает, как свежий воздух.

Из пьес всего больше люблю «Вишневый сад» и замечательного актера Артема в роли Фирса.

Проф. Р. ТЕЛЕСНИН,

доктор физико-математических наук

Творчество А. П. Чехова во многом помогает нам сейчас строить новое. Люди, подобные тем, которых заклимил писатель, встречаются еще и у нас, в советском обществе, и чеховская сатира — оружие нашей борьбы с современными «людьми в футлярах», «хамелеонами».

Особенно дорога мне драматургия Чехова. Меня всегда привлекали особенная душевная чистота, порыв в будущее главных героев произведений Чехова, стремление их подняться над пошлостью и серостью окружавшего их помещичье-буржуазного мира. Я думаю, что в этом именно — большая воспитательная сила драматургии Чехова.

Творчество Чехова близко каждому советскому человеку: оно живет в наших сердцах — светлое, полное веры в людей и будущее.

Жан ГРИВА

В условиях буржуазной Латвии, особенно в период фашистской ульманисовской диктатуры, не так-то просто было познакомиться с творчеством русских писателей. Я был еще совсем молодым, когда мне попала в руки тоненькая книжка рассказов Чехова. Тогда я еще очень мало знал об этом замечательном писателе, но меня поразили и навсегда увлекли чеховская любовь к человеку, величайшее мастерство создания образа, умение раскрывать перед читателем самые глубочайшие тайники человеческой психологии.

Рассказ — мой любимый жанр. Меня всегда привлекает возможность сказать коротко о многом. Чехов показал гениальные образцы этого сложного умения предельно сжато, ясно и действительно высказывать самое главное, что волнует писателя. Для меня Чехов будет всегда непревзойденным учителем, советчиком и другом.

Мастерству нужно и сейчас учиться у Чехова, так же, как его трудолюбию, честному отношению к писательскому делу. Главное, что будет вечно привлекать в Чехове, — это умение лепить живые человеческие характеры.

Н. ЯКИМАНСКИЙ,

преподаватель 661-й школы г. Москвы

Впервые я по-настоящему познакомился с произведениями А. П. Чехова в годы первой русской революции. Я и мои товарищи в те годы различали две литературы: ту, которая изучается в школе, и ту, которая читается, то есть непосредственно влияет на мировоззрение, учит жить.

Чехова и Горького мы «не проходили» в школе, но усиленно читали и обсуждали, — конечно, не на уроках. Рождалось стремление к творческой деятельности, к разумному труду на общее благо, отвращение ко всякой пошлости и обывательщине. Может быть, тогда и появилось у меня влечение к педагогической деятельности.

Резкое неприятие Чеховым мира пошлости, мещанства, его стремление к духовной свободе человека очень хорошо понимает наша молодежь; поэтому с большим сожалением видишь иногда проявления обывательщины, мещанства в сознании, быту, в привычках и вкусах у некоторой части молодого поколения. Борьба с этими пережитками ведется у нас повседневно, и великий русский писатель А. П. Чехов успешно помогает нам в этом.